

Дорога к храму начинается в душе

На берегу Плещеева озера, прозрачной синью плещущегося в жёстких, натруженных ладонях окрестных холмов, испокон веков лежит на берегу загадочный Синий камень. Он то неумолимо рвётся к небу, соперничая в размерах с окрестными возвышенностями, то медленно — год за годом — вырастает в землю. Ныне его очертания едва угадываются под сочной зеленью травы. А ещё полвека назад Синий камень был столь велик, что детвора, человек по тридцать-сорок, вскарабкавшись, умещалась на груди исполина. Поверье гласит, что оживает камень и «идёт в рост» лишь тогда, когда народ отворачивается от веры православной.

Сегодня на территории Переславского муниципального округа возрождаются из небытия и забвения десятки храмов и часовен. За последние десять лет открыли двери для богослужения 43 церкви и часовни. Ещё около 30 храмов нуждаются в реставрации.

— Официальной, инициированной администрацией округа программы возрождения храмов нет, не было и не будет никогда, — считает Ида Ивановна Мельникова, помощник главы муниципального округа. — Просто происходит что-то по промыслу Божию в нашем районе. Когда я впервые приехала сюда с Урала и увидела все эти чудные, но полуразрушенные церкви, такая тоска на сердце легла, что сразу подумалось: если останусь здесь, то единственное, чем хотелось бы заниматься, — это восстановлением храмов.

Тогда, в конце 80-х, ей казалось, что восстановление — это прежде всего архитектурные проекты, ремонтные работы, проведение каких-то акций по сбору подписей и средств. Но все попытки оказались тщетны. Даже запланированные благотворительные концерты столичных звёзд, средства от которых предполагалось пустить на восстановительные работы, по тем или иным причинам срывались, отменялись... И лишь когда пришло осознание того, что храм — это не архитектурный и исторический памятник, а дух, душа народная, дело сдвинулось с мёртвой точки.

Обратились к отцу Иоанну из церкви Покрова Пресвятой Богородицы — молитвы в этом храме никогда не прерывались — с просьбой отслужить на Троицу молебен в стенах Никитского монастыря, в те годы практически полуразрушенного. В трёх верстах к северу от Переслава, на восточном берегу Плещеева озера, возвышается этот седой исполин, возведённый с незапамятных времён в честь великомученика Никиты. В XII веке подвизался в монастыре другой Никита, прозванный Столпником, — российский угодник и молитвенник о спасении душ заблудших, исцелитель больных.

Горожане горячо откликнулись на эту идею — отслужить молебен в древних стенах. Народу собралось видимо-невидимо. Душа людская не светского праздника, оказывается, ждала, не концертов, а именно сопричастности с великим таинством молитвы. Обойти всех с чашей для подаваний на храм не было возможности, но всполохи людских рук, передающих деньги, были сродни волнам. А некоторое время спустя появились в стенах Никитского монастыря и первые паломники — они получили благословение в Троицкой лавре на то, чтобы перебраться в Переславль.

— Мне тогда показалось, — продолжает Ида Ивановна, — что мы своим молебном как бы разбудили наших святых, а они в своём молитвенном подвиге перед Богом стали молить о возрождении нашего монастыря, о возрождении земли русской.

Стали приезжать священники, начались регулярные службы — в тяжелейших условиях, в холоде, грязи, среди пожарищ, но молитвы звучали в разрушенных стенах. На вопрос, откуда берутся средства на восстановление храмов, все в Переславле отвечают одинаково: промысел Божий.

Случайно по дороге в Москву столичный предприниматель, руководитель частной строительной компании Виктор Тырышкин увидел табличку «Никольский монастырь». Завернул и встретил тут такую удивительную матушку, таких удивительных сестёр! Теснятся в каких-то комнатухах, вокруг разорение: разрушенный до основания собор, перепаханное поле... Возникла мысль о возведении собора в Никольском монастыре, а ныне, два года спустя, собор стоит уже в полный рост, радуя глаз огромными золочёными куполами. Прикипел душой к переславским святыням московский меценат. Ныне по предложению Президента России Владимира Путина взялся за реставрацию Спасо-Преображенского собора — уже дорожки к храму мостят.

Не зарастает тропа на переславской земле к древним целебным источникам — Варвары-великомученицы, Казанской Божией Матери, великомученика и целителя Пантелеймона. О тех источниках сложены легенды, передаваемые из уст в уста, из поколения в поколение. Одно из знаменитых сказаний — о Варвариной воде.

Давно это было. Отец Варвары захотел выдать дочь замуж против её желания. Не стерпела девушка, убежала из дому. А отец с топором пустился в погоню. Долго бежала Варвара, выбилась из сил. На болоте отец её и догнал. Повернулась к нему дочь, и солнце засветилось нимбом в её волосах. Испугался отец, со страху и убил дочь свою. А на том месте бугорок появился. Из-под бугорка первые дни кровь шла, а потом с водой смешалась. Говорят, что в воде этой есть частицы серебра. Только верующие люди знают: не серебро это, а кровь Варварина. Уж потом здесь иконку нашли, часовенку поставили...

Часовня у святого источника Варвары-великомученицы поставлена по проекту местного архитектора Вячеслава Ижикова, а близ неё и купальня со святой водой. Говорят, целебная та вода, от всякой хвори лечит. Многим она помогла, только идти к ней с верой надо да с чистой душой. Вот и с моей собеседницей Идой Ивановной Варварина вода несколько лет назад чудо сотворила — стоило руки омыть, как многолетняя аллергия за ночь пропала. Как тут не уверовать в святость здешних мест? Люди верят. Все ветки деревьев вокруг часовни — в разноцветной бахrome тряпочек: по поверью, умоешься здешней водицей, оботрёшься да и оторвёшь ленту от полотенца. А завязав её на дереве, переведёшь на него свои хвори-болезни. Обычай этот древний, ещё с языческих времён существует. Видно, и впрямь, вера чудеса творит.

Вслед за храмами возрождаются ныне на переславской земле и древние сёла. Одному из них недавно было возвращено старинное название — Николо-Царевна. Известно село было с XVII века, лежало на торговом пути. А история возникновения здесь храма связана с убиенным царевичем Димитрием. После случившейся трагедии в Угличе возвращалась царица в столицу, сделала в селе остановку и денег оставила — на храм. В советское время село было переименовано в Свободное, да только «свобода та» боком вышла селу: в начале 90-х уже ни одного селянина в родных местах не осталось — умерло село Свободное.

Несколько лет назад поселился в заброшенном селе столичный житель Дмитрий Бранц, стал хлопотать о возвращении селу старинного имени. Добился. Теперь взялся храм восстанавливать — в одиночку. Несмотря на то, что живёт он в селе с былинно-прекрасным именем Николо-Царевна один-одинёшенек, в церкви святого Николая Угодника настоятель отец Димитрий, из соседнего села приходящий, регулярно службы служит. Жизнь в Николо-Царевне возрождается вместе с верой.

«Родина — это яркий многоцветный клубок, незримые нити которого связывают каждое деревце, каждый ручеёк с сердцем человека, да так крепко, что кажется, разорви одну из них и умрёшь», — написала в сочинении Анжела Ефремова, ученица Смоленской школы. Дорога к храму — одна из таких нитей, и начинается она в душе человека.

Лариса Драч.